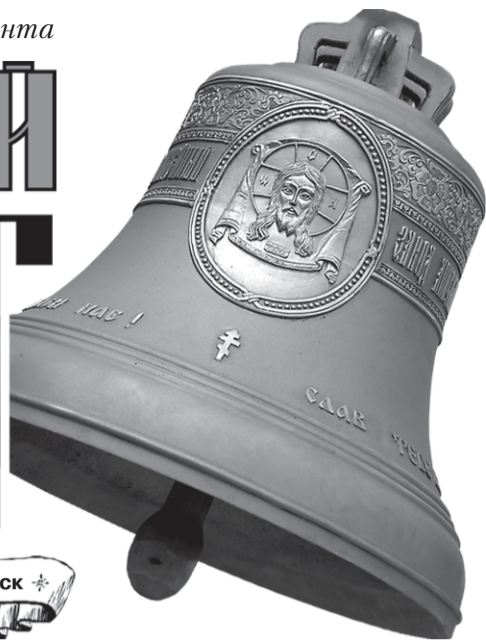

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№10 (214) 2021

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Немыслимо считать христианином того, кто не причащается Святых Тела и Крови. Есть даже такое правило: если христианин не приходит на Литургию в продолжение трех воскресных дней, таковой должен быть отсечен от тела Церкви, и только после принесения им покаяния принимается обратно в лоно Церкви. Почему Церковь издала такое правило? Почему так важно причащаться? Причащаясь, мы становимся едиными со Христом. От наших прародителей мы унаследовали всю немощь падшей человеческой природы. Обратите внимание: мы унаследовали не вину за грех, совершенный столько тысяч лет назад Адамом, но немощь искаженной грехом природы, последствия грехопадения наших прародителей: страстность, смешение с грехом, помрачение ума, утрату неперестанного памятования о Боге. Теперь мы должны стать чадами Нового Адама — Христа. Это достигается благодаря нашему крещению и дальнейшему постоянному участию в Таинстве Божественной Евхаристии. Однако для того, чтобы участвовать в Евхаристии, необходимо быть к этому определенным образом подготовленными. Так, мы не можем причащаться, если для этого есть какие-то препятствия, например неисповеданные грехи, злобное и враждебное поведение в общении с ближними.

Для того чтобы причащаться Святых Таин, нужно присутствовать на Литургии (хотя бы на ней одной, не говорю уже о прочих службах). И присутствовать не как зрители или слушатели, но как участники священнодействия, как участники события явления Христа. Мы становимся причастными благодати, которая в этот час наполняет весь храм. Если бы мы могли очами души увидеть, сколько благодати наполняет храм во время совершения Литургии, тогда мы бегом бежали бы в храм, ничто не воспрепятствовало бы нам присутствовать на службе.

Божественная Литургия совершается вне времени и пространства и вводит нас в иную реальность, ведет прямо к Богу Отцу. Поэтому Литургия начинается возгласом священника, которым мы благословляем и прославляем Царство Отца, и Сына, и Святого Духа — Царство Святой Троицы.

Что человек может сказать Богу? Что он может принести Ему? Ничего. Из всего, что мы имеем, ничего нет нашего собственного. Да и Бог не нуждается ни в чем нашем. Что ты можешь принести Богу? Свечу? Лампаду? Просфору? Ладан? Ни в чем из этого Бог не нуждается. Всё, что мы делаем, в действительности мы делаем не для Бога, а для са-

Отцы Церкви говорят, что мир существует до тех пор, пока в нем служится Божественная Литургия. И как совершение Литургии является самым великим событием в жизни целого мира, так и наше участие в Божественной Литургии можно назвать самым великим событием нашей жизни. Когда я говорю «участие», то не подразумеваю того, что мы просто стоим в храме, слушаем, смотрим, наблюдаем за происходящим на службе. Нет, я говорю о нашем реальном участии в центральном событии Литургии — о Причастии Святых Тела и Крови Христовых.

мих себя. Когда мы строим храм, расписываем его фресками, пишем иконы, совершаем Литургию, мы делаем это не для Бога, а для самих себя. Потому что не Бог, но мы сами нуждаемся в том, чтобы иметь храмы для молитвы, лобызать святые иконы.

Есть, впрочем, одно-единственное, что мы можем принести Богу, хотя Бог не нуждается и в этом. Что же? Расположение нашей души прославлять Бога, благодарить Его, благословлять Его имя на все века, по слову Псалмопевца: «И благословлю имя Твое в век и в век века» (Пс. 144: 1). Для человека нет более великого дела, чем благословлять имя Бога. Будучи свободным, человек имеет, к несчастью, трагическую возможность не только благословлять имя Божие, но и хулить это имя. Все зависит от человеческого произволения, от того, что человек изберет для себя.

Бог создал нас по Своей безграничной любви, желая, чтобы

мы насладились Его любовью. А как мы можем насладиться Его любовью? Прославляя Его святое имя. Это великая привилегия, которой Бог наделил нас. Недаром Божественная Литургия именуется еще Божественной Евхаристией, то есть в переводе с греческого Благодарением. Наше отношение к Богу можно назвать правильным в том случае, если мы не только молим Его о помиловании нас, видя себя пребывающими во глубине зол, но и славословим, и благодарим своего Творца. Непрестанное славословие имени Бога — вот что действительно освобождает нас от власти греха, постепенно приводит к совершенству и служит выражением нашей духовной зрелости.

Славословие Бога особенно важно для людей нынешнего времени, когда человечество страдает от бича уныния и невропатии. Все мы очень нервные, чуть что — сразу кричим: «Не трогайте меня!», «Оставьте

меня в покое!». Хочу, чтобы вы знали: сейчас даже ученые доказали следующую духовную истину. Если человек научится в своей жизни непрестанно повторять: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!», тогда жизнь такого человека коренным образом изменится, даже если у человека тысяча самых разных проблем, бед и несчастий. Фраза «Слава Тебе, Боже!» воздействует на душу подобно целительному бальзаму, который претворяет горечь и уксус, наполняющие нашу душу, в неизреченную сладость. Уксус превращается в сладкое вино. И наоборот: ропот, недовольство, уныние и хандра, когда мы начинаем говорить: «Ох, как у меня все отвратительно плохо. Я больше не могу. Сил у меня больше нет. Лучше умереть, чем так жить...», приводят к тому, что, даже если в нашей душе и найдется немного сладкого вина, оно очень скоро превратится в уксус. Поэтому великое значение для человека имеет его распо-

ложение славословить Бога. Мы славословим Бога, а Он отвечает нам на наше славословие Своей благодатью.

«Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа». Почему говорится о Царстве, почему Бог именуется Царем? Потому что в древности царь, воцаряясь в каком-то городе, царствовал над всем, что было в нем. Всё в городе принадлежало ему, и все жители были его подданными. Так и когда Христос воцаряется в нашей душе, тогда всё, что у нас есть — ум, сердце, тело, всё наше существо, — всё принадлежит Ему. Всё освящается, когда Бог царствует в душе человека. В моей жизни нет и не должно быть ничего, что было бы вне врат Царства Отца, и Сына, и Святого Духа. Мы должны внимательно следить за тем, чтобы все в нашей жизни, от начала до конца, было озаряемо светом этого Царствия. Наша совесть должна свидетельствовать о том, что над нами царствует Христос, что мы пребываем в Его Царствии.

Божии люди всегда желают одного — чтобы Бог был Царем над всеми поступками их жизни, над самим их существом. Они не терпят того, чтобы что-то в их жизни было вне врат Царствия Божия. И мы с вами, живя в миру, должны быть особенно внимательными к этому. Иногда у меня складывается впечатление, что у многих из нас душа словно бы разделена внутренними перегородками на несколько отдельных комнат. Одна комната — это комната нашего благочестия, нашей церковной жизни. Другая комната — это комната нашей мирской жизни. В этой комнате мы ведем себя совершенно иначе, чем в первой, словно надеваем на себя другую маску. Третья комната — это комната нашей работы. Бывает так, что видишь человека в храме — он мягкий, спокойный, приятный в общении. Потом видишь его на работе — неприступный, мрачный, хмурый. Так и хочется сказать ему: «Да улыбнись же ты! Что с тобой стряслось? В храме ты был совсем другой». Иначе человек ведет себя дома, в кругу семьи. Иначе он ведет себя за рулем автомобиля. Автомобиль — это тоже своего рода комната нашей души. Сколько раз приходится слышать на исповеди: «Отче, когда я вожу машину, то часто сквернословлю и бранюсь на других водителей». Невозможно желать того, чтобы благодать Божия воцарилась в твоей душе, если она разделена на части, на множество комнат. Прежде всего тебе нужно обрести внутреннюю целостность, внутреннее единство. И твои уста, и твой ум, и твои поступки — всё в тебе должно быть осе-нено благодатью Божией.

Окончание. Начало на стр. 1

Человек, обретший благодать Божию, не меняется со сменой обстановки и окружения. Всё у него — мысли, слова, поступки, как тайные, так и явные, как совершаемые наедине, так и публичные, — остается тем же, не изменяется. Отцы Церкви настаивали на том, что мы не должны быть непостоянными и изменчивыми, кто бы ни оказался перед нами, где бы мы ни очутились. Будешь ли ты перед многомиллионной толпой или наедине, ты должен оставаться тем же, вести себя одинаково. Когда ты один, чувствуй себя так, словно на тебя сейчас взирает целый мир. А когда на тебя смотрит целый мир, чувствуй себя так, словно ты один. Везде и всюду ощущай присутствие Бога и ничего другого, кроме Него.

Перед лицом сильных мира сего, перед лицом тех, от кого зависит твое внешнее благополучие, или тех, кого ты боишься, не будь льстецом, не изменяй своего поведения. Но со всеми веди себя одинаково правильно — будь смиренным. Я говорю не о комплексе неполноценности, а о благородном смирении чад Божиих.

Я видел это смирение у современных святых подвижников, к которым приходили для встречи разные высокопоставленные

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

лица. При общении с такими посетителями в поведении подвижников не было заметно ни тени перемены, ни тени подострастия или человекоугодия. С духовным благородством они принимали всякого посетителя и беседовали с ним, невзирая на его лицо. Человекоугодие было им неведомо. По этой самой причине Бог царствовал в их душе, во всем их существе.

«Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа» — Царство Святой Троицы, во имя Которой мы крестились, — «ныне и присно и во веки веков». Последнюю фразу мы часто слышим за богослужением, в том числе и за Божественной Литургией. Почему мы повторяем эту фразу так часто? Потому что все совершаемое за Божественной Литургией не имеет конца, но вечно. На Литургии совершается не что-то обыкновенное и земное, но вечное и непреходящее. Когда я отверзаю уста и благословляю имя Бога, то это благословение Бога

вечно и нескончаемо. Исходящее из моих уст слово не умирает, не ограничивается чем-либо.

Один мой друг-иеромонах поделился со мной пережитым духовным опытом. Он рассказал мне о том, что произошло с ним после того, как Бог сподобил его получить великий дар священства и он приступил к служению своей первой Литургии. Он встал перед престолом в маленькой святогорской церквушке (в скитах на Афоне храмы, как правило, совсем маленькие, престолы в них тоже маленькие и располагаются чаще всего в алтарной апсиде) и дал начальный возглас: «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». Как только он произнес этот возглас, в тот же миг, по благодати Божией, он в духе сподобился увидеть, как отвезлась кровля храма и как произнесенные им слова простерлись во веки веков.

Он пережил в этот момент чувство вечности. Представьте, что

перед вами вдруг открылось окно в вечность, которая не имеет конца, но которую вы, тем не менее, можете всю созерцать. Не так, как мы обычно видим предметы вокруг себя лишь до определенного места, а далее все сокрыто от нашего взора, поскольку сила зрения ограничена. Мой друг ощутил священный страх: сколь велико произносить слово, простирающееся во веки веков.

Слово нетленно, безсмертно, безконечно. Благословение имени Бога заключает в себе великую благодать. Давайте, однако, задумаемся вот над чем: не только благословение имени Божия простирается на целые века, но и все наши прочие слова (празднословие, сквернословие, шутки) тоже простираются во веки веков. Как же внимательны мы должны быть к своим словам!

После того, как я услышал от друга эту историю, вскоре я прочел о том, как один ученый доказывал, что произнесенное человеком слово не исчезает. Возможно,

говорил он, изобрести аппарат, который будет улавливать всякое когда-либо произнесенное слово, так что мы сможем услышать слова, сказанные Самим Христом две тысячи лет назад. Думаю, не будет ничего странного, если подобный аппарат в самом деле когда-то изобретут и мы услышим голос Христа. Но изобретут его или нет, не имеет для нас особого значения. Значение имеет другое: благодаря тому, что наше прославление имени Бога прославление в безконечность, мы и сами становимся безконечными, и это заставляет нас осознать, насколько важно для нас иметь возможность благословлять Бога и вступать в иную реальность — реальность Божественной Литургии. Как я уже говорил, Божественная Литургия — самое главное дело Церкви, которая и существует ради того, чтобы совершалась Литургия. Первостепенным делом Церкви является Литургия. Всё прочее второстепенно и совершается лишь для того, чтобы привести нас к Божественной Литургии, к служению Богу. Всё прочее, если осуществится, — хорошо, если не осуществится, — мир не пропадет без этого. Однако миру невозможно существовать без Божественной Литургии.

Митрополит Лимассольский Афанасий

К большому сожалению, вера современного человека сосредоточена только на трёх таинствах — крещении, венчании и отпевании! Родился ребёнок — нужно обязательно крестить, чтобы Боженька оберегал. Вступают молодые в брак — надо повенчаться, чтобы Господь хранил и укреплял семью. К тому же это такое красивое действо! Умер человек — необходимо, конечно, отпеть, дабы Господь упокоил душу усопшего в Царствии Небесном. Вроде бы всё благочестиво и правильно... Грош цена такой вере!

Да, Господь оберегает нас от рождения до успения, и прежде всего оберегает от греха! Но если духовное воспитание ребёнка заканчивается Таинством Крещения, то какая польза от этого действия? Если человек, покрестившись, не принимает участия в жизни Церкви, не приступает к церковным Таинствам и не живёт по заповедям христианским, то Таинство Крещения становится бессмысленным! А ведь научить дитя христианскому пониманию жизни должны его крестные родители и родные мама с папой, ибо они несут ответственность за этого ребёнка пред Богом!

Если мы, верующие люди, приступили к этому Таинству, мы же должны понимать, что душа человека больше и важнее тела, потому что душа — это дар Божий, искра Божия. Мы должны понимать, что душа, в отличие от бренного тела, бессмертна, что её впереди ждёт жизнь вечная, а наша земная жизнь временна, и только от нас самих зависит, какое будет продолжение этой жизни в мире ином. Почему же тогда мы больше заботимся о теле и о земной, краткой, временной жизни?

Вот если у нас заболевает тело, мы, даже если очень не хочется, идём в больницу, стоим в очереди, пьём горькие лекарства, ложимся под хирургический скальпель, жертвуем всем — временем, своими желаниями, денежными средствами. Почему же о душе так не заботимся, если верим в её бессмертие?

«Сокровищ веры не вмещает ни земля, ни небо», — писал прп. Исаак Сирий. А прп. Симеон Новый Богослов говорил: «Вера есть умереть Христа ради за заповедь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь, нищету вмещать в богатство, худость и ничтожество — в истинную славу и знаменитость и в то время, как ничего не имеется, быть уверену, что всем обладаешь, особенно же (она есть) стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на всё видимое как на прах или дым. Вера во Христа есть не то только, чтоб небрежь о приятностях жизни, но и то, чтоб терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение в печалях, скорбях и неприятных случайностях, пока возблаговолит Бог призреть на нас». А из чего складывается вера современного христианина? Размышляет иерей Василий Тищенко.

СОКРОВИЩА ВЕРЫ

Если мы любим своего ребёнка, которого сегодня крестим, мы заботимся о том, чтобы его временная, земная жизнь сложилась благополучно. Стараемся одеть поприличнее: малыш ещё на свет не появился, а родители уже ползунки-распашонки подбирают. Накормить стараемся повкуснее и с пользой для здоровья. В детский сад пришло время отдать — родители непременно стараются отыскать детский сад получше. Пусть дорого — не жаль денег для родного чада, ведь воспитание, которое он получит в детском саду, должно быть на самом высшем уровне.

Наступила пора вести ребёнка в школу, и тут тот же подход! Если сын или дочь плохо справляются со школьной программой — нанимаем репетитора, да и сами, уставшие после работы, полусонные, зубрим вместе с ним правило или стишок. Окончил ребёнок школу, мы подыскиваем престижный вуз, чтобы профессию получил правильную — опять же с расчётом на дальнейшую благополучную временную, земную жизнь. И опять ночами не спим — переживаем, тратим время, силы, деньги... Не брезгуем порой и взятку дать.

И всё это проявление нашей любви и заботы! Но вот вопрос: почему наша любовь распространяется только на физическую оболочку ребёнка? Почему мы забываем о самом главном — о его

драгоценной бессмертной душе, о его вечной жизни? Может ли помочь человеку такой подход к Таинству Крещения?

Что касается супружества... Брак молодых будет крепким и Господь будет помогать им, если они сами того захотят и приложат все свои силы; если они будут действительно любить друг друга, ведь любовь — это труд, это жертва: ради своей второй половинки надо всю жизнь жертвовать своим временем, силами и здоровьем, надо научиться терпеть свою вторую половинку, уметь уступать друг другу!

Если центром жизни молодых будет Христос, а храм — ковчегом спасения, если они будут богобоязненно и благоговейно приступать к церковным Таинствам, особенно к исповеди и Причастию, тогда Господь будет хранить Своих верных чад, семья будет крепкой, а жизнь — радостной! Но какова сегодняшняя реальность?

Люди встречаются, у них появляются чувства, которые они принимают за любовь. Однако часто на деле эти чувства оказываются страстью. Встречи, поцелуи при луне, походы в кино, рестораны... Люди говорят и верят, что и дня друг без друга прожить не могут. И не замечают, как у них появляется чувство собственности: это «мой человек», а «своё» я никому не отдам и буду пользоваться им сам, как захочу. И поскольку этот человек мой, то он должен делать

и поступать так, как я захочу! С такими примерно мыслями люди вступают в брак. Но вот начинается семейная, повседневная, бытовая жизнь. И тут вдруг люди понимают, что они разные!.. Мы, действительно, все разные. Не бывает одинаковых людей. Мы все воспитывались в разных семейных традициях, у всех были различные условия жизни.

И вот уже муж начинает упрекать жену, что борщ у неё не такой вкусный, как у его мамы, и рубашку не так погладила, и вообще ведёт она себя не так, как женщины его семьи. А ей никак не привыкнуть, что он почему-то сам краем починить не может, как её папа это делал, носки разбрасывает, да ещё и курит дома! Утром оба просыпаются, смотрят друг на друга и думают: «Неужели с этим человеком мне жить всю жизнь?»

При этом каждый думает только о себе, о своём комфорте. Каждый тянет одеяло на себя, вместо того чтобы прикрыть этим одеялом любимого человека, пожертвовав своим удобством. Когда у одного начинаются проблемы, второй, вместо того чтобы подставить плечо, помочь, утешить... начинает думать о разводе. Это не любовь, — это эгоизм!

Получается, что Таинство Венчания и красивые обещания, которые они дали друг другу пред Богом, были лишь данью традиции и красивым приложением к свадебным гуляньям. Поможет ли

Таинство Венчания создать крепкую семью таким людям? — вот в чём вопрос.

Для того чтобы Господь упокоил наши души в Царствии Небесном, нужно жить по-христиански, жить в Церкви, причащаться Пречистых Тела и Крови Христовых. И делать это не один раз в год или по большому празднику, но как можно чаще. Приходим в храм надо не для того только, чтобы освятить вербочку или пасхальный кулич, необходимо жить в храме — каждый свободный день, каждую свободную минуту уделять Христу и делу спасения своей собственной души!

Молиться за дорогих нам усопших нужно не один раз — на отпевании, — а каждый день, подавать милостыню на помин души! Ведь мы скорбим об ушедших в вечность родственниках и друзьях, скучаем по ним. Если это так, то в будущей, вечной жизни мы хотим быть рядом с ними. А для этого нам нужно молиться за них и самим жить так, чтобы унаследовать Царствие Небесное, вернуться туда, откуда началась наша история! Но так ли мы поступаем? Чаще всего вспоминаем и молимся за усопших в родительскую субботу да в день их успения. Вопрос: будет ли толк от чисто символического Таинства отпевания? Вот и получается, что вся наша вера укладывается в три дня, когда совершаются три церковных Таинства — Крещение, Венчание и отпевание!

Ну, может быть, ещё ходим в храм, когда нам плохо. Впрочем, если что-то в жизни случается дурное, если нас постигают скорби, валяются беды одна за другой, одолевают болезни... мы во всём виним Бога: «Господи, как же так? За что? Почему именно со мной всё это происходит?»

И никому не приходит в голову простая мысль: мы сами выбрали этот путь, мы не шли за Христом, мы не задумывались о вечной жизни, думали только о временной, земной, искали только личного комфорта. «По вере вашей да будет вам» (Мф.9,29).

Мы — в идеале — чувствуем своё глубокое недостойство и боимся, чтобы оно не увлекло нас прочь от Правды, мы каемся, мы пытаемся выправить свои души, трудимся, срываемся, вновь возобновляем свои труды... Всё это как-то очень мало похоже на «зону комфорта»... Да что я объясняю? Всем православным и так это отлично известно. И всё-таки я упрямо вернусь к своим первоначальным словам: «Мне нравится быть православным».

Почему? Потому что кроме душевных трудов, слёз, стыда за самого себя, мучительной борьбы с охватывающей временами душевной глухотой и хладностью всякий православный получает — ещё в этой жизни! — немало утешений, — утешений духовных, успокаивающих сердце. Они-то и позволяют мне говорить то, что я сказал.

Прежде всего, мне просто нравится быть верующим. Мне нравится ощущать под ногами твёрдую почву веры в то, что мир — это не хаотическая пляска элементарных частиц, которые однажды непонятно почему и для чего вылетели из точки «Большого взрыва», а потом — совершенно случайно! — сложились в наш мир, а придёт час — и снова разлетятся в разные стороны. Такой мир — случайный, как узор в калейдоскопе, — нельзя назвать даже «равнодушной природой», ибо и у равнодушного по определению есть душа, а у этой мёртвой пляски атомов и намёка на душу не наблюдается. Нет, мне нравится сознавать себя созданием Божиим, и мне нравится сознавать, что Бог, создавая меня, создавал не «вообще младенца», а осознанно творил именно меня, то есть в тот момент ему был нужен именно тот вариант человека, каковым являюсь я (что, разумеется, относится к созданию любого из людей).

Ещё мне нравится, что Церковь наша не меняется, не дрейфует под «ветром перемен», что она стоит, как скалистый остров среди бурного потока. «Ветер перемен» (кстати, это масонское выражение) сейчас бушует так,

Да, именно так: мне нравится быть православным. Я понимаю, что такая постановка вопроса несколько странна. Я понимаю, что слова «нравится» или «не нравится» — это не о православии, это из другой оперы. Мы — в идеале — остаёмся православными не потому, что нам это понравилось, не потому, что нашли здесь некий душевный уют («зону комфорта», как сейчас принято говорить). Мы — в идеале — остаёмся православными потому, что хотим быть с Правдой, хотим быть с Богом, хотим быть на Его стороне, а не на противоположной.

Мне нравится быть православным

что его в пору назвать бурей или ураганом перемен, — он сносит начисто всё, что ещё напоминает о прежних временах (в первую очередь — о том, что в них было добро), рушит сообщества, губит души... И как же хорошо, что Церкви он ничего сделать не может, — а Спаситель обещал, что и не сможет никогда. Как хорошо, что всё, начиная от облачения священников, церковнославянского языка богослужений, юлианского календаря и кончая догматами веры, в ней неподвижно, дано раз и навсегда и не изменится. Эта вечность и неизменность Церкви очень греют душу, замёрзшую среди студёного потока вечно меняющегося мира, под мертвенно-холодным «ветром перемен». Господи, хоть бы так и продолжалось — чтобы, сколько ни дано ещё прожить человечеству, но и в XXII, и в XXIII веках люди, молясь, всё так же крестились бы и произносили бы всё те же «Отче наш...» и «Богородице Дево, радуйся...» и чтобы «Верую...» не растеряло своих слов и не нахватало новых, чтобы священник всё в тех же одеяниях выносил всё ту же Чашу и бородатый диакон поднимал над верующими свой орарь.

Мне нравится вечность нашей Церкви, и то, что эта вечность открыта для всех и в любой день, мне тоже нравится. Мне нравится, что в православии нет

«профанов» и «посвящённых», что мудрость нашей веры любой человек в любой момент может получить полной мерой — лишь бы душа его вместила. Я ненавижу «тайные учения», где начинающим внушают любовь к добру, а «посвящённым» объясняют шёпотом, что добро — это, собственно, то, что он до сих пор считал злом. Нет, наша Правда открыта целиком, и у нас нет злых «секретиков», в нашем учении нет лицемерия и чёрное не прикрывается белым.

Мне нравится, что наши догматы не основываются на шатком человеческом разуме, что нет и быть не может «научной теории Троицы», «гипотезы о Богочеловеке» или «лабораторного исследования Святых Даров». Мне нравится, что бытие Божие недоказуемо и что тот, кто пытается обосновать Бога наукой, провалится точно так же, как и тот, кто вздумает науку опровергнуть Его. Вся суть науки в том, что знание её неполно, вся суть её в вечном пополнении знаний, в исследовании, в открытии, и всякая новая теория живёт только до тех пор, пока не появятся новые знания. А Бог, Он вне этих поисков, Его нельзя исследовать по частям, в Него надо верить — сразу и целиком.

Вообще мне чрезвычайно нравится, что христиане имеют возможность поклоняться Трои-

це, а не одномерному, грубовато сработанному божеству прочих монотеистических религий. Одномерное божество — это так по-человечески, так «от мира сего»! Это не выходит за рамки обывательского здравого смысла: «во граде — царь, на небе — божество», безконечно одинокое в своём величии, и это божество ведёт себя совершенно по-человечески, как любой земной король, эмир, диктатор, фюрер... Это не Бог, это плод достаточно плоского человеческого умствования, которое всё хочет выровнять по человеческой мерке. Пресвятая Троица не такова! Не решаюсь рассуждать о вещах, которые выше человеческого понимания, — я просто не желаю верить в небесного фюрера, я верю в Три Лица, пребывающие в Единстве, в Три Лица, которые есть Любовь, — совершенно непостижимые для моего ума, но загадочным образом касающиеся моего сердца.

Мне нравится Евангелие. Да! Оно такое чистое — как ни одна книга на свете. В нём поистине нет ни одного слова от человеческой порочной мудрости, и в то же время в нём нет возвышенных (якобы) мудрований, нахмуренных лбов (пустых), возведённых к небу глаз (лживых). И оно всё такое простое, что его можно прочесть любому, и любой хоть что-то полезное из

него извлечёт. И притчи Господни! Они так кратки, но притом не схематичны; каждая — как мгновение подлинной жизни. Кто-то из святых отцов предлагал сравнить притчи Господни с притчей сатане о жене семи братьев (помните? — Лк., 20, 27—33). Да, поистине разительное несходство! Притчи Господни всегда говорят о вещах, едва ли не ежедневно случающихся среди людей, а сатанеи накрутили такую небывальщину, сочинили такую надуманную, притянутую за уши историю, что остаётся только руками развести. Но я скажу так: сатанеи сатанеями, а вообще-то большинство притч, сочинённых людьми, отличаются (более или менее) такой же надуманностью и неправдоподобием.

И мораль в них, как правило, одномерна — пригодна только для одного определённого случая. Истории же о блудном сыне, о злых виноградарях или о человеке, «впадшем в разбойники», могли прозвучать только из уст Божиих — настолько они при всей своей очевидной земной простоте исполнены поистине небесной, необъятной премудрости. И мне нравится читать их и вообще всё Евангелие, весь Новый Завет. Я очень люблю Апокалипсис: меня завораживает это повествование, которое с одинаковым правом может быть отнесено и к судьбам вселенной, и к сердцу единственного человека.

Словом, повторю ещё раз: мне нравится быть православным. Я рад тем радостям, что дарит нам наша вера. Кто-то из верующих, может быть, расскажет о другом — о том, что я упустил. Кому-то открыта космическая бездна нашей иконописи, кто-то особенно глубоко чувствует Литургию, кто-то радуется сонму наших святых заступников — от древних до тех, что были нашими современниками. Православие полно радостью, и как бы мы ни были грешны и недостойны, никто не запрещает нам этой радостью пользоваться. Она спасительна, эта радость.

Алексей Бакулин

«Религия разума» и «религия Человека», возможно, и ценит человека, но как-то очень ограниченно — как функцию этого самого разума. Ну то есть абстрактный человек велик, но на деле выходит, что есть не так уж много Великих людей, а вот остальные... грубо говоря, материал. На первый взгляд вывод кажется слишком крайним, но весь 20 век говорит о том, что «религия Человека» на практике к такому разделению и приходит: есть Человеки, а есть биоматериал. А все потому, что человек рассматривается как винтик — винтик эволюции, винтик прогресса.

В материалистическом мире — холодная, равнодушная или даже жестокая вселенная. Конкретный человек с его личностью — песчинка, случайность посреди моря других случайностей. У него нет цели и смысла существования, кроме попыток защитить себя от этой жутковатой вселенной. Только бы устроиться покомфортнее, только бы с наименьшими потерями прожить краткий отпущенный нам отрезок времени. Это модель жесточайшей корпорации — безличный клерк в машине биологического воспроизводства и машине унижения человеческого достоинства. От него ждут только «эффективности». Его «начальник», жестокая вселенная, нещадно

«Религия унижает человека», «в религии человек — раб Божий», «религия давит человека чувством вины» — ну вы все это не раз слышали. Ну а атеизм и материализм, само собой, религиозному мракобесию противостоят, человека возвышают и вообще возвращают ему человеческое достоинство. Как бы не так.

Религия унижает человека?

карающая за любой промах — любить и прощать не может. Пробыть в такой «корпорации» тоже можно только локтями. Именно поэтому материалистически обосновать добро, совесть, взаимопомощь получается очень плохо — уж слишком ограничена сфера их применения в таких условиях.

«Человек материалистический» зажат между «генетической обусловленностью» и «социальной обусловленностью», это какой-то биомеханоид, раб генов, гормонов и ролевых моделей своей стаи (общества). Человек — это поумневшая обезьяна, который зачем-то пишет картины и стихи. Ах да, понятно зачем — чтобы сублимировать сексуальную энергию, в смысле потому что самка не дает. Вот такое вот «возвышение и освобождение человека» получается по итогу. Материализм любит дальнего, но к ближнему, то есть к реальному человеку, беспощаден.

Напротив, мнимое «рабство» человека перед Богом оборачивается совсем другой стороной. В религии человек — не просто венец эволюции, а венец творения. Он — любимый сын Божий. То есть реализуется не модель корпорации, а модель семьи. «Рабство» человека перед Богом — это как отношение к отцу: отец может посоветовать что-то или наказать в крайнем случае, все из любви. Родители нас могут пилить, они часто недовольны нами, но просто потому что нас обожают, как свою плоть и кровь, и хотя для нас лучшей жизни. Это не начальник, который вытурит тебя за плохие показатели без выходного пособия. Мы отлично знаем: хотя мы часто спорим и ссоримся с родителями, что бы мы ни творили, мама и папа будут до конца помогать, заботиться явно или втихаря — даже когда мы отказываемся от помощи. Вот модель отношений

человека и вселенной в христианстве — взаимоотношения двух личностей: личности Сына и личности Родителя. «Более всего другого Богу любезен человек; и естественно: потому что человек есть прекраснейшее из Его творений и существо, способное любить Бога» (Климент Александрийский).

В религии человек — это «образ и подобие Бога», а его падение — это вселенская трагедия. Если бы Бог относился к человеку так, как относится к нему эволюция в материалистической философии, Он бы просто выкинул «испорченный вариант». Цель конкретного человека — не комфортный путь к смерти, а путь к восстановлению в себе образа Бога. Вот что говорит религия, «которая делает из человека раба»: «Ибо душа обнаруживает собой царственность, совсем далекую от тупой приниженности, потому что не имея владыки над

собой и будучи самовластной, она самодержавно располагает своими хотениями» (Григорий Нисский, «Об устройении человека»). Правда, это сильно отличается от той марионетки генов, инстинктов и общественных установок, которую рисует нам материализм? Как говорится, почувствуйте разницу.

Самое интересное то, что многие люди это отлично видят в материализме — и им такая картина человека даже нравится. Почему? Да потому что если ты продвинутая обезьяна — легко гордиться тем, если ты хоть чуть-чуть поднялся над сородичами. Ну да, есть у меня свои недостатки, но сами принимаете: это все естественные причины. Не я такой, жизнь такая, генетика такая, общество такое, инстинкты такие. Так что на общем фоне я еще очень даже ничего.

А если ты — недоделанный Бог, то нужно осознавать, как далеко тебе еще до задуманного идеала. Это и есть мнимое «чувство вины» в религии — чувство, что еще есть куда развиваться, в отличие от пассивной самоуспокоенности «человека материального». Планка для богов гораздо выше, чем для обезьян, и немногие готовы ее принять в ущерб собственной гордости.

Дарья Косинцева

(Из «Дневника бывшей атеистки»)

«Учитель называется этим именем по участию в деле истинного Учителя», — говорил блаженный Иероним Стридонский. Человек с самого рождения и до конца своей земной жизни постоянно обучается, познает и развивается. И очень важно, чтобы на жизненном пути ему встретились хорошие люди, хорошие учителя.

Первый учитель

Моим первым учителем была Александра Константиновна — прекрасный педагог и воспитатель. Это был светлый учитель, она любила чистоту, порядок, справедливость и дисциплину. Конечно же, как и у всякого преподавателя младших классов, у Александры Константиновны был ненормированный рабочий день, огромная ответственность и постоянное нервное напряжение. И когда она с нами физически и морально уставала, то своеобразным способом эту усталость снимала. Во время урока она обращалась к нам со словами: «Класс, встать. Песню запевай». Мы дружно вставали и пели. Очень любила песню «Родительский дом» и другие песни из репертуара Льва Лещенко. И если кто-то, проходя по школьному коридору, слышал, что во время уроков наш класс поет, говорили: «Сегодня Александра Константиновна не в духе». Ее считали строгой учительницей, но не я. Потому что дома у меня был не менее строгий отец.

И я все думал: а если встретится Александра Константиновна и мой отец, кто победит в строгости? И они однажды встретились. Победило смирение и юмор. Это было на выпускном вечере — после окончания третьего класса был прощальный вечер. Пришли школьники со своими родителями и я со своим отцом. Обычно на родительские собрания ходила мама, а тут вышло исключение. Ребята читали стихи, родители дарили цветы и благодарили нашего первого учителя. Но вдруг праздничный вечер омрачился недовольным выступлением мамы моей одноклассницы. Она обратилась к учителю со словами: «Мы все благодарны вам, но моей дочери вы поставили итоговую оценку четыре, хотя она заслуживает пятерку». На что Александра Константиновна ответила: «Эта оценка никуда не идет, вся жизнь впереди, впредь будьте внимательнее, и все будет отлично». Но мама не успокаивалась и, уже повысив тон, требовала исправить оценку. В этот спор вмешались другие родители — праздничное настроение улетучивалось. Но тут неожиданно встал мой отец и громко произнес: «Я тоже недоволен оценкой моего сына». Все замолчали, и в этой тишине тихо произнесла Александра Константиновна: «И вы тоже, Владимир Георгиевич?» — «Да, я тоже. Я проверил своего сына, и у него максимальная оценка — тройка, а вы ему поставили четыре». Вдох облегчения пронесся по всему классу, и праздничный вечер благополучно завершился.

И еще долгие годы отец говорил, что я «еду на багаже», данным мне Александрой Константиновной, и ничего к нему не прибавляю. После окончания школы, института и аспирантуры я решил навестить своего первого учителя. Нашел друга-од-

ноклассника, и вместе мы пришли домой к Александре Константиновне, которая была уже на пенсии. Вспоминали годы учебы, рассказывали о своих успехах, чем очень обрадовали своего учителя. В тот день у нее было очень радостное лицо, а улыбку и добрые глаза помню до сих пор.

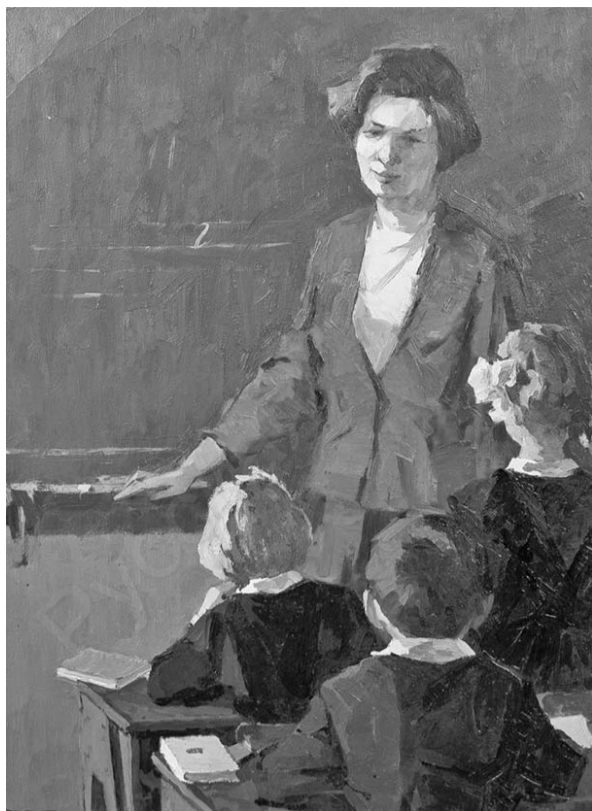
Учась в школе, мы занимались спортивной борьбой, с удовольствием ходили на тренировки, после них подолгу беседовали. Наш тренер говорил, что не все из нас будут чемпионами, но главное — быть здоровыми, стойкими, смелыми, самоотверженными и дружными. Некоторые из ребят ленились на тренировках и на вопрос тренера:

«Почему не выкладываетесь полностью?» — отвечали: «Болит рука или спина». На что тренер сказал: «Если болит рука, тренируй ноги, если болит нога, тренируй шею, если все болит, но здоров один лишь палец, тренируй этот палец». То есть учил нас не падать духом, уметь терпеть боль, держать удар, никогда не сдаваться — не только на соревнованиях, но и в жизни, что очень пригодилось и в духовной борьбе.

Прошли годы, и когда я осознанно стал читать псалмы Царя Давида, обратил внимание на эти строки: «Благословен Господь Бог мой, укрепляющий руки мои для битвы, персты (пальцы) мои — для сражения» (Пс. 143, 1). По толкованию Евфимия Зигабена: «Под перстами праведника можешь понимать действия его, не исключая и самых малых, которыми он поражает диавола».

Учили честно идти к своей цели и никогда не оставлять друга в беде. И таким был мой друг, занимавшийся с нами борьбой, Алексей Цепцура — настоящий герой, пожертвовавший собой ради ближних. После окончания школы наши пути разошлись, мы выбрали профессии своих отцов: он стал пожарным, а я — врачом. Вот как описывает саратовская газета подвиг Алексея: «Начальник караула пожарной части Алексей Цепцура погиб 10 декабря 2006 года при тушении Ледового Дворца спорта. Он вывел из пылающего здания 200 ребятишек, а потом вместе с экипажем работал в самом пекле: заливая горящий подвал. Дважды он поднимался менять баллоны с воздухом, а когда спустился к эпицентру возгорания в третий раз, ему стало плохо. Через два часа он умер». Царствие Небесное брату нашему Алексею.

Конечно, в советской школе не было уроков основ православной культуры и религиозоведения, но уди-

вительным образом Господь посылал хороших людей. Таким учителем для меня была раба Божия Елена, гречанка родом из Цалки. Она впервые рассказала мне о земной жизни Иисуса Христа, о молитве и посте. Воистину, чудны дела Твои, Господи! Кто бы мог подумать, что в далеком 1986-м году, в городе Саратове, все это объясняли школьнику, который станет епископом Цалки. Вся наша жизнь — это удивление. Удивляемся Промыслу Божию, как «Вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103, 24). Ведь «все дела Божии удивительны, достойны изумления и исполнены премудрости» (Свт. Иоанн Златоуст, толкование на 103 псалом).

Оглядываясь назад, благодарю своих учителей за то, что все они, воспитывая, обучая, тренируя, наставляя и благословляя нас, желали нам счастья. А разве можно быть счастливым человеком без благодарности и благодарным — без счастья?

«Благодарность — это самое сердце счастья; вычитите из счастья благодарность, и что останется? — всего-навсего благоприятные обстоятельства, не более того» (С. Аверинцев).

Будем от всего сердца благодарить своих учителей, которые научили нас читать и писать, познавать видимый мир, и милостивый Господь пошлет нам учителей, которые научат нас молиться, верить и любить, познавать себя и мир духовный. Благодаря нашим учителям мы благодарим Самого главного Учителя (Мф. 23, 8), Который учит нас всему доброму, светлому и святому, без чего невозможно быть счастливым человеком ни в этом мире, ни в ином.

Некоторые христиане сетуют на то, что в наше сложное время оскудения духовных дарований уже нет великих учителей молитвы, покаяния и любви. Но если мы будем благодарны Богу и «верны в малом» (Лк. 16, 10) за учителей земной науки, то любящий Господь явит нам учителей Небесной науки, чтобы научиться и подготовиться к истинному счастью и радости безконечной в месте светлом, блаженном и отрадном, где святые вселенские учителя и их верные ученики благодарят и славят Пресвятую Троицу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Епископ Григорий (Кация)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 2 октября Суббота по Воздвижению. **Мчч. Трофима, Саватия и Доримедонта.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 3 октября Воскресенье. **Неделя 15-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Вмч. Ефстафия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 октября Четверг. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 октября Пятница. **Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского.** 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 октября Суббота. **Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России. Престольный праздник.** 8:30 Панихида. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. 17:00 Всенощное бдение.
- 10 октября Воскресенье. **Неделя 16-я по Пятидесятнице. Мч. Каллистрата и дружины его.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 13 октября Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 октября Четверг. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 15 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 16 октября Суббота. **Сщмч. Дионисия Ареопажита, еп. Афинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 17 октября Воскресенье. **Неделя 17-я по Пятидесятнице. Сщмч. Иерофея, еп. Афинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 22 октября Пятница. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 23 октября Суббота. **Прп. Амвросия Оптинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 24 октября Воскресенье. **Неделя 18-я по Пятидесятнице, по Воздвижению. Память святых отцов седьмого Вселенского Собора.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 29 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 30 октября Суббота. **Прмч. Андрея Критского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 31 октября Воскресенье. **Неделя 17-я по Пятидесятнице. Апостола и евангелиста Луки.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru